

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 January 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3593/2019** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дахером Ахмедом Фарахом (представлен адвокатами Алексисом Десваефом и Закарией Абдиллахи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Джибути
<i>Дата сообщения:</i>	21 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 апреля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	ропуск политической партии
<i>Процедурный вопрос:</i>	статус жертвы; исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода ассоциации; политическая деятельность; голосование и выборы
<i>Статьи Пакта:</i>	2 3, 9, 14, 19, 22 и 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и пункт 2 статьи 5

1. Автором сообщения является гражданин Джибути Дахер Ахмед Фарах 1962 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2, 3, 19, 22 и 25, рассматриваемым в совокупности со

* Переиздано по техническим причинам (3 февраля 2021 года).

** Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

статьями 9 и 14 Пакта. Джибути присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 5 ноября 2002 года. Автор представлен адвокатами Алексисом Десваефом и Закарией Абдиллахи.

Факты в изложении автора

2.1 Партия за демократическое обновление, первая оппозиционная партия Джибути, основанная в сентябре 1992 года, была объявлена властями незаконной после таинственной насильственной смерти 26 ноября 1996 года ее председателя и основателя. Ее новый председатель, избранный 15 июля 1997 года в лице автора, был подвергнут преследованиям за его несогласие с «произвольным лишением партии законного статуса». В результате в октябре 1997 года он был арестован и помещен под стражу в центральной тюрьме Габоде за «незаконное руководство политической партией, организацию несанкционированных демонстраций и распространение ложной информации». В период короткого затишья, последовавшего после подписания 12 мая 2001 года соглашения о реформе и гражданском согласии между правительством и вооруженным движением «Фронт за восстановление единства и демократии», Партия за демократическое обновление восстановила свой законный статус, хотя и вынуждена была изменить название: 17 ноября 2002 года Партия за демократическое обновление стала Движением за демократическое обновление и развитие, председателем которой также был автор. Тем не менее преследования Движения как главной оппозиционной партии и его председателя не прекратились, что подтверждают задержания и тюремное заключение автора в 2003 году, после чего он в 2004 году бежал в Бельгию, а далее наряду с другими нарушениями гражданских и политических прав активистов Движения последовало произвольное решение о его роспуске.

2.2 Декретом № 2008-0167/PR/MID от 9 июля 2008 года Президент Республики Джибути распустил Движение за демократическое обновление и развитие на том основании, что оно «призывало главу эритрейского государства вторгнуться в Республику Джибути с целью достижения таким образом национальной независимости, территориальной целостности и единства государства».

2.3 Движение за демократическое обновление и развитие 30 ноября 2008 года подало в Секретариат Совета по административным спорам петицию с требованием отменить декрет о роспуске Движения, о котором оно не было уведомлено. Причиной роспуска Движения стал якобы опубликованный им 6 июля 2008 года пресс-релиз из «Брюсселя» (sic) под названием «Послание Президенту Эритреи» (sic), представляющий собой грубую и неприкрытую ложь, в котором содержалась искаженная информация о боевых действиях между Джибути и Эритреей в июне 2008 года, причем названия «Эритрея» и «Брюссель» были написаны с орфографическими ошибками. Движение направило 23 мая 2009 года жалобу на фальсификацию содержащейся в пресс-релизе информации, которая была использована представителем государства в ходе дебатов по вопросу о декрете о роспуске.

2.4 После обмена письменными заключениями между государством и Движением за демократическое обновление и развитие, а также уполномоченным представителем правительства Совет по административным спорам 20 марта 2010 года вынес решение, согласно которому ходатайство Движения об отмене декрета о роспуске объявлялось неприемлемым, поскольку оно было подано с нарушением установленных сроков. Совет отметил, что стороны в споре не оспаривали того факта, что декрет от 9 июля 2008 года был незамедлительно опубликован в *Официальном вестнике*, с тем чтобы любое пострадавшее лицо могло обжаловать его.

2.5 Движение за демократическое обновление и развитие 13 мая 2010 года подало в Верховный суд Джибути апелляционную жалобу, требуя отмены и аннулирования постановления Совета по административным спорам. В подробном письменном объяснении, дополнительно представленном Движением 12 июля 2010 года, было отмечено отсутствие уведомления о декрете о роспуске Движения, а также опровергнуто утверждение Совета о том, что стороны не оспорили незамедлительное опубликование этого декрета в *Официальном вестнике*. Точная дата опубликования

неизвестна, а представитель государства не представил никаких доказательств того, что Движение было уведомлено о декрете в отношении его роспуска или о точной дате его опубликования в *Официальном вестнике*, а также о дате его поступления в продажу. Движение утверждает, что *Официальный вестник* составляется нерегулярно и нередко выходит с опозданием на несколько месяцев. В любом случае Совет по административным спорам не отреагировал на отсутствие уведомления об этом президентском декрете.

2.6 Верховный суд 19 мая 2013 года отклонил эту апелляционную. Однако автор так и не получил копии решения Верховного суда. На всякую просьбу или обращение он или его адвокат неизменно получали один и тот же устный ответ: «Судебное решение будет отпечатано и доведено до вашего сведения». После очередного обращения в секретариат Верховного суда решение от 19 мая 2013 года было доведено до сведения адвоката автора 18 апреля 2018 года.

2.7 В своем решении от 19 мая 2013 года Верховный суд сообщал, что декрет от 9 июля 2008 года был опубликован в *Официальном вестнике*¹, а также в номере газеты *Ля Насьон* за 10 июля 2008 года и что уведомление, сделанное на страницах прессы, т. е. этих двух печатных органов, является действительным для целей их уведомления, поскольку речь идет о мере, касающейся не конкретного лица, а группы лиц, руководителей и членов, входящих в состав данной партии. Таким образом, Верховный суд применил статью 11 декрета от 5 августа 1881 года, согласно которой, содержащееся в нем решение не подлежит обжалованию по истечении трех месяцев с момента уведомления об этом решении.

2.8 Автор не может указать точную дату публикации номера *Официального вестника*, в котором, как утверждается, был опубликован декрет от 9 июля 2008 года, поскольку *Официальный вестник* в Джибути выходит нерегулярно. Выпуск с текстом декрета о роспуске Движения за демократическое обновление и развитие вышел с таким опозданием, что у автора не оставалось иного выбора, кроме как отыскать его в другом источнике. И лишь спустя много времени, в 2010 году, когда его иск уже находился на рассмотрении, ему удалось найти сетевую версию декрета от 9 июля 2008 года, в которой упоминалось, что этот декрет был опубликован в *Официальном вестнике* № 13 от 15 июля 2008 года.

2.9 Полностью текст декрета не был опубликован в номере газеты *Ля Насьон* за 10 июля 2008 года. В нем отсутствуют официальная «шапка», подписи, ссылка на доклад Министерства внутренних дел, ссылка на послание Движения за демократическое обновление и развитие, якобы направленное Президенту Эритреи, и дата опубликования декрета. Кроме того, статья 3 декрета была опубликована не как отдельная статья, а как пункт статьи 2. В любом случае газета *Ля Насьон* не является в Джибути официальным органом для опубликования законов и постановлений. Как указано в статье 3 декрета от 9 июля 2008 года, декрет должен был быть опубликован в *Официальном вестнике*, и это уточнение указывает на то, что официальным актом является только публикация в *Официальном вестнике*.

2.10 Поскольку он не мог найти *Официальный вестник* ни в печатном, ни в электронном виде и при этом подвергался преследованиям в связи с роспуском партии, к которой он принадлежал, автор пытался найти другой способ получить текст декрета. Это стало возможным благодаря источнику в Министерстве внутренних дел, который в неофициальном порядке предоставил ему текст декрета 12 ноября 2008 года — за три дня до составления его иска о злоупотреблении властью. Эту копию текста он приложил к материалам своего иска. Автор утверждает, что изучение этого текста свидетельствует о том, что президентский декрет был передан в Министерство внутренних дел — и, таким образом, Министерство было о нем уведомлено — еще 10 июля 2008 года, в то время, как Движение за демократическое обновление и развитие так и не получило подобного уведомления. Декрет был доведен до сведения государственного учреждения, Министерства внутренних дел, для исполнения

¹ Суд не уточняет дату опубликования.

решения о роспуске, однако сама политическая организация (Движение), которую запрет затрагивает в первую очередь, уведомлена не была.

2.11 Автор считает себя самым преследуемым оппозиционером в стране. Только за период с января 2013 года по декабрь 2014 года он был более 23 раз задержан или помещен под домашний арест, в том числе 6 раз — в центральную тюрьму Габоде, известную тяжелыми условиями содержания. С марта 2017 года он находится под арестом по постановлению джибутийских судебных органов.

2.12 В марте 2017 года многие члены Движения за демократическое обновление и развитие были арестованы по обвинению в попытке «воссоздания запрещенной организации». На базе этого обвинения, которое явно основано на решении о роспуске Движения, генеральный секретарь партии, казначей, два сотрудника и два активиста 28 марта 2017 года были приговорены палатой по уголовным делам суда Джибути первой инстанции к двум месяцам тюремного заключения. Апелляционный суд Джибути 11 октября 2017 года оставил обвинительный приговор в силе, но сократил срок наказания наполовину. Автору удалось избежать ареста и тюремного заключения только благодаря тому, что в это время он находился в Бельгии, где и проживает в настоящий момент.

Жалоба

3.1 Роспуск Движения за демократическое обновление и развитие и отказы в удовлетворении апелляций автора без рассмотрения дела по существу, что равносильно отказу в правосудии, не позволили автору заниматься какой-либо политической деятельностью и нарушили его гражданские и политические права, гарантируемые Пактом, такие как право на свободу выражения мнений (статья 19), право на свободу ассоциации (статья 22) и право заниматься политической деятельностью и быть избранным (статья 25). Запрет на деятельность Движения был осужден резолюцией Европейского парламента от 15 января 2009 года².

3.2 В результате отклонения апелляций автора на декрет о роспуске его политической партии он более не может пользоваться своим правом на свободу выражения мнений и ассоциаций, а также правом заниматься политической деятельностью, поскольку это приведет к возбуждению уголовного дела: ему будет предъявлено обвинение, в частности в воссоздании запрещенной политической партии. В этой связи автор указывает на аресты членов Движения за демократическое обновление и развитие в марте 2017 года за воссоздание запрещенной организации, и на этом основании делает вывод о том, что ему угрожает серьезная опасность того, что его, как лидера партии, постигнет та же участь, что и его соратников, если он вернется в Джибути.

3.3 В связи с этим автор постоянно опасается за свою свободу и личную неприкосновенность, поскольку подвергается угрозе произвольного ареста и может быть в любое время задержан в нарушение статьи 9 Пакта, без справедливого разбирательства по его делу компетентным, независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 14 Пакта.

3.4 Факты и положения законодательства свидетельствуют о том, что власти государства-участника, в частности Президент Исмаил Омар Гелле, намерены лишить автора и других членов Движения за демократическое обновление и развитие

² Резолюция Европейского парламента от 15 января 2009 года о положении на Африканском Роге [документ P6_TA(2009)0026]: «Европейский парламента, [...] учитывая тот факт, что мажоритарная система голосования, весьма неблагоприятная для оппозиционных партий, действовавшая во время парламентских выборов 2008 года, вызывает обеспокоенность в отношении Джибути, где в июле 2008 года было запрещено оппозиционное Движение за демократическое обновление (ДОР) на том основании, что оно якобы поддержало нападение Эритреи на Джибути, в отношении которого нет достоверных доказательств, [...] призывает джибутийские власти разрешить оппозиционной партии ДОР возобновить свою деятельность» (URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2009-0026+0+DOC+XML+V0//FR>).

возможности участвовать в предстоящих выборах³ и запретить им заниматься какой-либо политической деятельностью. Организациям гражданского общества и оппозиционным политическим партиям систематически чинятся препятствия в осуществлении их уставной деятельности, о чем свидетельствуют предупреждения, пресс-релизы и другие доклады организаций, занимающихся вопросами прав человека и свободы печати⁴, а также ежегодный доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Джибути⁵ и принятые Европейским парламентом резолюции о необходимости срочных мер от 4 июля 2013 года и 12 мая 2016 года. В порядке характеристики ситуации в государстве-участнике в международном плане автор приводит некоторые международные рейтинги, в частности сообщает, что Джибути заняла 171-е место из 190 стран в системе классификации «Ведение бизнеса» в 2017 году⁶.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 20 октября 2019 года на основании приводимых фактов представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В июне 2008 года Эритрея совершила вооруженное нападение на государство-участник и оккупировала часть его территории. Автор, который усмотрел в этой агрессии возможность захвата власти, обратился из Бельгии от имени Движения за демократическое обновление и развитие с призывом к Президенту Эритреи Исаясу Афеворки свергнуть Президента Джибути и его правительство⁷. В ответ на этот акт государственной измены Президент Джибути декретом от 9 июля 2008 года запретил Движение за подрыв национальной независимости, территориальной целостности и государственного единства в соответствии с положениями статьи 13 Закона о политических партиях № 1/AN/92/2e L от 15 сентября 1992 года. По итогам судебного разбирательства ходатайство Движения об отмене декрета было признано неприемлемым в связи с истечением срока для его представления.

4.2 Что касается приемлемости, то государство-участник утверждает, что автор не только не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, но и даже не посчитал нужным подать такой иск в национальные суды. По мнению государства-участника, автор, как представляется, не проводит различия между собой в качестве физического лица и автора настоящего сообщения и Движением за демократическое обновление и развитие, исчерпавшим все внутренние средства правовой защиты, председателем которого он является с момента его создания в 2002 году и которое в соответствии с национальным законодательством обладает правосубъектностью. Кроме того, в своем сообщении автор прямо признает правосубъектность Движения, заявляя, что оно является «партией, которая как юридическое лицо наделена правами и обязанностями».

4.3 Помимо этого, автор, по всей видимости, не знаком с положениями статьи 3 Факультативного протокола, в соответствии с которыми требуется, чтобы сообщение не представляло собой злоупотребления правом на представление таких сообщений и не было несовместимо с положениями Пакта. Государство-участник утверждает, что

³ Президентские выборы в апреле 2021 года, за которыми последовали выборы в законодательные органы в феврале 2023 года.

⁴ Международная федерация прав человека, «Les défenseurs des droits économiques et sociaux paient le prix fort», 9 августа 2006 года, URL: www.fidh.org/fr/regions/afrique/djibouti/Les-defenseurs-des-droits#. См. также ежегодные рейтинги свободы прессы организации «Репортеры без границ».

⁵ Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, *2013 Annual Report of the Government of the United States of America for the Voluntary Principles on Security and Human Rights Initiative*, 10 апреля 2014 года, URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/vprpt/2013/224673.htm>.

⁶ Всемирный банк, *Doing Business 2017: Equal Opportunities for All*, 2017, p. 8, URL: <https://francais.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/Foreign/DB17-Mini-Book-French.pdf>.

⁷ Государство-участник ссылается на пресс-релиз от 6 июля 2008 года.

автор, проживающий в Бельгии с 2003 года и имеющий бельгийское гражданство, никогда не выдвигал свою кандидатуру на общенациональных или местных выборах, и выступал прежде всего в качестве политического агитатора, что привело к совершению им уголовных преступлений и к его преследованию в судебном порядке. По мнению государства-участника, длительное отсутствие автора и его неблагоприятные поступки свидетельствуют о том, что он стремится подорвать престиж страны и ее лидеров: он использует в своем сообщении оскорбительные выражения и заявляет, не утруждая себя какими-либо доказательствами, что экономика страны «находится под контролем главы государства и его семьи». Манипулирование информацией и статистическими данными, которые вообще непонятно для чего ему нужны, ясно указывает на его злонамеренный умысел. Например, в системе классификации «Ведение бизнеса» Джибути занимает 99-е место, а не 171-е, как утверждает автор⁸.

4.4 В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет не рассматривать настоящее сообщение, поскольку оно противоречит духу Пакта и, таким образом, представляет собой явное злоупотребление правом в соответствии с положениями статьи 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается существа дела, то государство-участник прежде всего описывает национальные институциональные, законодательные и нормативные рамки для соблюдения положений Пакта, на которые ссылается автор, а также для их эффективного осуществления без какой бы то ни было дискриминации в отношении своих граждан.

4.6 Государство-участник считает, что в данном случае речь не идет о дискриминации, поскольку Движение за демократическое обновление и развитие и его председатель, т. е. автор сообщения, были обвинены в нарушении положений законодательства, регулирующих деятельность политических партий. В своей политической деятельности в стране автор никогда не подвергался дискриминации. С введением полноценной многопартийной системы в 2002 году он, как и многие другие граждане, в полном соответствии с требованиями закона создал свою политическую партию и в течение многих лет мог осуществлять свои гражданские и политические права без каких-либо препятствий и запретов. Кроме того, автор не приводит никаких доказательств дискриминации, которой подвергались другие лица, находящиеся в таком же положении.

4.7 Кроме того, что касается положений статьи 14 Пакта, то в 2008 году Движение за демократическое обновление и развитие имело доступ ко всем судебным инстанциям, чтобы урегулировать свой спор с государством-участником. Что касается предполагаемого нарушения статьи 19 Пакта, то государство-участник отмечает, что ни автор, ни его партия никогда не подвергались какому-либо запрету или ограничению в части осуществления ими свободы выражения мнений, и предлагает им представить доказательства предполагаемых нарушений.

4.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор всегда пользовался правом на свободу ассоциации с другими лицами: в 1992 году он был членом — основателем Партии за демократическое обновление, которая участвовала в парламентских и президентских выборах 1993 года; в 2002 году он со своими соратниками беспрепятственно создал Движение за демократическое обновление и развитие; в 2003 году совместно с основными оппозиционными политическими партиями он учредил Союз за демократическую смену власти — политическую организацию, которая приняла участие в выборах в законодательные органы в том же году; наконец, в 2013 году он беспрепятственно и вновь совместно с другими партиями создал основную оппозиционную политическую платформу «Союз за национальное спасение», которая

⁸ Всемирный банк, «Doing Business 2019: Djibouti Jumps 55 Places», пресс-релиз, 31 октября 2018 года, URL: <http://www.banquemondiale.org/fr/news/press-release/2018/10/31/doing-business-2019-djibouti-jumps-55-ranks>.

участвовала в выборах в законодательные органы 2013 года и получила 10 мест в Национальном собрании.

4.9 В отношении предполагаемого нарушения статьи 25 Пакта государство-участник утверждает, что автор поддерживал оппозиционных кандидатов на многочисленных выборах и что свободно выдвинутые оппозиционными силами 10 кандидатов были избраны в качестве представителей Союза за национальное спасение на парламентских выборах 2013 года. Автор никогда не баллотировался на общенациональных президентских или парламентских выборах. Уехав из страны всего через три года после первой смены политической власти в 1999 году, автор добровольно и демонстративно отказался от всех своих прав, в частности от права участвовать в государственных делах своей страны. Сохраняя свое бельгийское гражданство, автор сознательно отказался от участия в борьбе за различные выборные должности на национальном уровне.

4.10 Государство-участник делает вывод о том, что автору не удалось продемонстрировать, каким образом лично он прямо пострадал от какого-либо закона, нормативного положения, политики или директивы, которые ущемляли бы его права по Пакту. Таким образом, оно вновь обращает внимание на оскорбительный характер сообщения, представленного гражданином, который по своему невежеству или не порядочности утверждает, что является жертвой якобы нарушений его гражданских и политических прав.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 27 декабря 2019 года автор подчеркивает, что государство-участник не представляет никаких доводов, оправдывающих роспуск Движения за демократическое обновление и развитие президентским декретом от 9 июля 2008 года. В отсутствие доказательств оно ограничивается ссылками на внутренние законы, которые не соблюдаются на практике, и ложными утверждениями в отношении автора. В своих замечаниях государство-участник указывает, что оно произвольно запретило Движение и не позволяет его председателю, т. е. автору, участвовать в политической жизни страны и в выборах, на которых он хотел бы баллотироваться в качестве кандидата от Движения.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что у автора имеется двойное гражданство Джибути и Бельгии и что он постоянно проживает в Бельгии с 2003 года, то автор заявляет, что после многочисленных репрессий со стороны властей государства-участника он подал ходатайство о предоставлении убежища в Бельгии в 2004 году, а не в 2003 году, как утверждает государство-участник. Затем он вернулся в Джибути, где проживал постоянно с 13 января 2013 года по 4 марта 2017 года. В течение этого периода он более 23 раз подвергался задержанию и помещению под домашний арест, причем в ряде случаев его заключали в центральную тюрьму Габоды, где он оказывался 6 раз в 2013 и 2014 годах. На автора также были совершены покушения на убийство, однако на данный момент Прокурор Республики в суде Джибути первой инстанции не предпринял никаких правовых действий по поданной им жалобе⁹. Объяснение всего этого кроется в его политической ангажированности. С марта 2017 года автор вновь проживает в Бельгии, поскольку джибутийскими судебными органами выдан ордер на его арест на основании статьи 152 Уголовного кодекса. Если он вернется в Джибути, то ему грозит арест и заключение под стражу.

5.3 Что касается приведенных государством-участником причин для запрещения Движения за демократическое обновление и развитие, то автор утверждает, что единственным представленным на этот счет документом является грубая и политически мотивированная фальшивка, сфабрикованная джибутийскими властями с целью обоснования роспуска Движения. Как представляется, власти государства-участника сфабриковали эту фальшивку, чтобы отвлечь внимание от правдивого коммунике Движения, содержащего призыв к двум государствам урегулировать спор путем диалога.

⁹ Жалоба от 15 июня 2013 года, в которой изложены факты, имевшие место 25 мая 2013 года.

5.4 Что касается неисчерпания имеющихся средств правовой защиты и различия между автором, как физическим лицом, и Движением за демократическое обновление и развитие, то автор заявляет, что он подвергается преследованиям за свою политическую деятельность. По сути, он подвергается преследованию со стороны властей как лидер и председатель Движения. Его ложно обвиняют в том, что он «обратился от имени Движения с призывом (...) к Президенту Эритреи Исаясу Афеворки свергнуть Президента Джибути и его правительство». Именно на основании этих ложных обвинений было принято решение о запрещении Движения, которое руководство возглавляемой им партии оспорило в судах Джибути всех инстанций. Поэтому в качестве председателя Движения автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты в Джибути.

5.5 Ссылки государства-участника на обычные преступления на деле являются не чем иным, как актами политических репрессий со стороны властей в отношении автора. Вменяемые ему преступления включают: незаконное руководство и управление политической партией, организацию несанкционированных демонстраций, нарушение общественного порядка, подрыв морального духа армии, распространение ложных новостей, клевету в прессе и т. д.

5.6 Аналогичным образом утверждение о том, что автор никогда не баллотировался на выборах в Джибути, не соответствует действительности. Автор выдвигал свою кандидатуру от Союза за демократическую смену власти на выборах в законодательные органы, состоявшиеся 10 января 2003 года. Он был вторым кандидатом в списке по основному избирательному округу¹⁰ — столице Джибути — с 37 местами в центральном законодательном органе. Союз не признал результатов этих выборов, которые сопровождались массовыми фальсификациями и позволили находящемуся у власти правительству сформировать по сути однопартийный состав национального собрания. В связи с участием в выборах и в дополнение к подтасовке результатов любопытно отметить, что правительственный запрет на двойное гражданство для лиц, баллотирующихся в парламент, вступил в силу лишь через несколько недель после того, как автор получил бельгийское гражданство в декабре 2007 года. Как и было задумано, с 7 января 2008 года это не позволяет автору и другим оппозиционерам, получившим двойное гражданство и находящимся в изгнании, участвовать в выборах в законодательные органы Джибути.

5.7 Что касается других нападок на него со стороны государства-участника, то автор указывает, что в системе классификации «Ведение бизнеса» в 2017 году Джибути занимает 171-е, а не 99-е место. В отношении другого пункта, если Президент Гелле оспаривает, что он прямо или косвенно контролирует экономику страны, то автор предлагает ему просто дать согласие на проведение независимого расследования по данному вопросу. Таким образом, вовсе не автор вбрасывает «ложную информацию и статистику» и «вынашивает злые помыслы».

5.8 По существу, автор сообщения утверждает, что он и Движение за демократическое обновление и развитие не нарушали никаких законов и стали объектом преследования со стороны государства-участника на основании топорно состряпанной фальшивки, которую власти не осмелились предъявить, кроме как в виде копии, поверхностного взгляда на которую достаточно, чтобы понять, что она была сфабрикована путем грубого искажения оригинала. По мнению автора, из-за этой циничной подмены оригинал этого документа, на котором основывалось решение о запрещении Движения, не был приобщен к материалам судебного дела с самого начала разбирательства и в настоящее время его скрывают от Комитета.

5.9 Вопреки утверждению государства-участника, автор подвергался всевозможным формам дискриминации с момента своего прихода в политику в 1992 году. В профессиональном плане он был отстранен от работы журналиста в сентябре 1992 года, а частная школа, которую он основал в 1994 году, была незаконно

¹⁰ Автор представляет текст декрета № 2002-0261/PR/MID о публикации списков кандидатов на парламентских выборах в пятницу, 10 января 2003 года, обнародованного в *Официальном вестнике* 25 декабря 2002 года, в котором действительно упоминается имя автора.

закрыта в 1996 году. Что касается семьи, то в 2001 году его жену уволили с государственной службы, а брата в том же году уволили с работы из Министерства финансов. За его политическую деятельность его подвергали арестам, лишали свободы, помещали под домашний арест, его имущество конфисковывали, и на него совершались покушения.

5.10 Если Движение за демократическое обновление и развитие и смогло выдвинуть кандидатов на выборы в законодательные органы 22 февраля 2013 года после десяти лет бойкота выборов оппозицией в знак несогласия с отсутствием свободных и демократических выборов в Джибути, то оно сделало это не под своим настоящим названием, поскольку партия была запрещена, а под именем оппозиционной коалиции «Союз за национальное спасение», созданной тремя оппозиционными партиями, которые в то время действовали еще легально.

5.11 В отношении статьи 19 Пакта автор утверждает, что газета, выпускаемая Движением за демократическое обновление и развитие, регулярно подвергалась репрессиям со стороны джибутийских властей и что он сам был заключен в тюрьму за свою журналистскую деятельность. Сайт Движения, на котором публиковалась электронная версия газеты, заблокирован и по сей день.

5.12 Что касается статьи 22 Пакта, то автор подчеркивает, что именно из-за своей политической твердости, решительности и активности он является одним из главных объектов, на которые направлены дискриминационные и репрессивные акции джибутийских властей. Так, его политически мотивированные аресты начались еще с тех пор, когда он работал в Партии демократического обновления и продолжились в период его участия в деятельности Движения за демократическое обновление и развитие и последующих коалиций.

5.13 Наконец, автор считает, что аргументация государства-участника в отношении статьи 25 Пакта равносильна утверждению о том, что закрепленные в этой статье права зависят от «желания», «приверженности» или «решимости» гражданина. Аналогичным образом тот факт, что в статье 24 Конституции предусматривается, что кандидат на президентских выборах должен иметь только джибутийское гражданство, не может априори оправдывать запрет на участие кандидата в избирательной кампании, поскольку для соблюдения положений этой статьи соответствующий кандидат может в определенный момент отказаться от второго гражданства.

5.14 Таким образом, автор призывает обеспечить право на мирные собрания и ассоциацию возглавляемого им Движения за демократическое обновление и развитие, которое должно иметь возможность в полной мере и на законных основаниях участвовать в политической жизни страны и в предстоящих выборах, включая президентские выборы, намеченные на 2021 год.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, которое, как представляется, оспаривает статус автора как жертвы, утверждая, что автор не проводит различия между собственным статусом физического лица и статусом юридического лица Движения за демократическое обновление и развитие. Таким образом, запрещение Движения как юридического лица никак не ущемляет права автора в соответствии с Пактом. В этом смысле Комитет напоминает, что тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничена лишь теми сообщениями, которые представлены отдельными лицами или от их имени, не мешает

таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридические лица и сходные с ними субъекты, представляют собой нарушение их собственных прав¹¹. Комитет подчеркивает, что в данном случае автор действует в своем личном качестве и утверждает, что он является жертвой нарушений его индивидуальных прав, закрепленных в Пакте, что является прямым следствием его принадлежности к Движению. Комитет также отмечает, что автор, как утверждается, был затронут лично, в частности был обвинен в воссоздании запрещенной политической партии, которую он возглавлял, и помещен под арест джибутийскими судебными органами. В связи с этим Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

6.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что 30 ноября 2008 года партия автора направила в Совет по административным спорам ходатайство в целях отмены декрета о роспуске и что это ходатайство было отклонено на том основании, что было подано по истечении установленных сроков. Ходатайство партии в Верховный суд также было отклонено в 2013 году. Учитывая последствия этих разбирательств для якобы нарушенных прав автора, Комитет считает, что этот вопрос касается существа утверждений автора, и поэтому постановляет провести его рассмотрение по существу. Исходя из этого, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении этого сообщения.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник также подняло вопрос о злоупотреблении автором своими правами, поскольку он никогда не баллотировался на выборах; использовал в своем сообщении оскорбительные выражения, бездоказательно утверждая, что экономика государства-участника «находится под контролем главы государства и его семьи»; и представил фальшивую статистику. Комитет прежде всего отмечает, что государство-участник лишь утверждает, что заявления автора носят оскорбительный характер, не вдаваясь в связи с этим в подробности или объяснения. Поэтому он считает, что государство-участник не смогло в достаточной степени обосновать свои утверждения.

6.6 В отношении представленной автором якобы сфальсифицированной информации, Комитет отмечает, с одной стороны, что в президентском декрете, опубликованном в *Официальном вестнике*, прямо упоминается имя автора в списке кандидатов на парламентских выборах 10 января 2003 года, а с другой стороны, что автор четко упоминает систему классификации «Ведение бизнеса» за 2017 год, указывая интернет-ссылку на доклад, подтверждающую его утверждения (см. сноску 6), в то время как государство-участник обвиняет его в «злонамеренном искажении фактов», ссылаясь на систему классификации «Ведение бизнеса» за 2019 год. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, какая именно некорректная информация якобы была представлена автором, и считает, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет отмечает, что автор также поднял вопрос о нарушении статей 9 и 14 Пакта, поскольку его могут в любое время задержать без справедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает возможный и будущий характер этого утверждения и напоминает, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола сообщение может быть представлено любым лицом, утверждающим, что оно является жертвой нарушения любого из прав, закрепленных в Пакте, и что оно исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Поскольку оба условия в данном случае не выполнены, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права по статьям 2 и 3 Пакта были нарушены государством-участником. Автор ограничивается цитированием этих статей Пакта, не поясняя, почему он считает, что

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 9.

его права были нарушены. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал эти утверждения для целей приемлемости и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.9 С другой стороны, Комитет считает, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статьям 19, 22 и 25 Пакта в отношении его права на свободу выражения мнений и ассоциации, а также его права заниматься политической деятельностью и быть избранным. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли запрещение партии, членом и председателем которой является автор, посягательством на его право на свободу ассоциации в соответствии со статьей 22 Пакта. Комитет отмечает, что, согласно представленной автором информации, которую не оспаривает государство-участник, Движение за демократическое обновление и развитие было зарегистрировано 17 ноября 2002 года в Министерстве внутренних дел и запрещено декретом президента от 9 июля 2008 года. В этой связи Комитет отмечает, что право на свободу ассоциации не только подразумевает право образовывать ассоциацию, но и гарантирует право этой ассоциации свободно осуществлять ту деятельность, ради которой она была учреждена. Защита, обеспечиваемая статьей 22 Пакта, распространяется на любую деятельность ассоциации, и роспуск какой-либо ассоциации должен удовлетворять требованиям пункта 2 этой статьи¹². Учитывая тот факт, что политические партии представляют собой одну из форм ассоциации, имеющую важнейшее значение для надлежащего функционирования демократии, и принимая во внимание серьезные последствия для автора в данном случае, Комитет приходит к выводу о том, что роспуск Движения представляет собой посягательство на свободу ассоциации.

7.3 Таким образом, Комитету надлежит определить, было ли такое вмешательство государства обоснованным. Он отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Пакта любое ограничение права на свободу ассоциации должно в совокупности отвечать следующим условиям: а) должно быть предусмотрено законом; б) может быть введено только для достижения одной из целей, установленных в пункте 2; и с) должно быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Ссылка на «демократическое общество», по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, и есть одна из основ демократического общества¹³. Одного лишь факта наличия разумных и объективных оснований для ограничения права на свободу ассоциации недостаточно, в частности, в отношении деятельности политических партий. Кроме того, государство-участник должно продемонстрировать, что запрет на ассоциацию необходим для предотвращения реальной, а не гипотетической угрозы для безопасности или демократического порядка, что менее ограничительные меры будут недостаточными для достижения этой цели и что налагаемое ограничение будет соразмерно защищаемым интересам¹⁴.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что причиной для роспуска Движения за демократическое обновление и развитие стали предполагаемое покушение на национальный суверенитет, территориальную целостность и единство государства, как это предусмотрено в статье 13

¹² См. *Корнеенко и др. против Беларуси* (CCPR/C/88/D/1274/2004), п. 7.2.

¹³ Там же, п. 7.3.

¹⁴ См. также *Ли против Республики Корея* (CCPR/C/84/D/1119/2002), п. 7.2; и *Михайловская и Волчек против Беларуси* (CCPR/C/111/D/1993/2010), п. 7.3.

Закона № 1/AN/92/2e L о политических партиях. Поэтому вмешательство было законным. Соответственно Комитету надлежит определить, имеет ли это ограничение законную цель, является ли оно необходимым условием для достижения этой цели, соразмерным и недискриминационным.

7.5 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, вмешательство, ставшее предметом спора, основывается на обращении автора от имени Движения за демократическое обновление и развитие к президенту страны, которая напала и оккупировала часть территории государства-участника, с тем чтобы свергнуть Президента Джибути и его правительство. Автор со своей стороны оспаривает это обращение и утверждает, что это обвинение ложное, сфабрикованное властями с целью запретить любую политическую деятельность Движения как главной оппозиционной партии. С учетом серьезности меры по запрещению политической партии Комитет должен определить, продемонстрировало ли государство-участник наличие реальной угрозы.

7.6 Прежде всего, Комитет отмечает, что основанная автором партия оспорила подлинность документа, лежащего в основе президентского декрета о роспуске партии, подав иск с целью отмены декрета, а также признания факта фальсификации документа. Поданное партией ходатайство об отмене декрета было признано неприемлемым по причине несоблюдения установленных процедурных сроков без анализа подлинности документа национальными судами. Вместе с тем Комитет не может не отметить, что, хотя данное дело не было рассмотрено из-за нарушения установленных законом сроков, притом что партия ссылается на грубую фальсификацию документа и неуведомление о принятом решении, ни одна из двух национальных инстанций (Совет по административным спорам и Верховный суд), которые рассматривали это дело, не указала ни точной даты опубликования декрета в *Официальном вестнике*, ни причины, по которым оно было доведено до сведения властей, но не соответствующей партии, о которой собственно и шла речь в декрете о роспуске. В этой связи Комитет отмечает, что в декрете указано, что он будет опубликован в *Официальном вестнике* и что, с другой стороны, он не был полностью опубликован в газете *Ля Насьон*; и что невыполнение этих положений в отношении уведомления помешало партии организовать свою защиту от этой чрезвычайно суровой меры.

7.7 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на основные утверждения автора, представленные Комитету: дату опубликования президентского декрета и уведомления о нем, а также причины, по которым власти приписывают авторство упомянутого документа партии автора в отсутствие подтверждения его подлинности подписью и печатью. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора в той мере, в какой они обоснованы.

7.8 Комитет считает, что проведенный национальными судами анализ того, действительно ли национальные судебные инстанции ознакомились с полным текстом декрета о роспуске, а также лаконичная аргументация судов, на основе которой были сформулированы мотивы, на которые ссылается партия, не отвечают требованиям тщательного изучения соответствующих прав, учитывая, что рассматриваемый вопрос имеет особое значение для демократического общества. Кроме того, следует отметить, что пять лет явно не представляют собой разумный срок, по истечении которого Верховный суд уведомил адвоката автора об окончательном решении от 19 мая 2013 года¹⁵. Все эти соображения убеждают Комитет в том, что в деле о запрещении

¹⁵ В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Джибути (CCPR/C/DJI/CO/1) Комитет в пункте 18 выразил озабоченность в связи с утверждениями о том, что государство-участник применяло аресты, преследования и угрозы в отношении лидеров оппозиции, многих из которых обвинили в «участии в несанкционированных демонстрациях и повстанческом движении» и заключили в тюрьму.

основанного автором Движения за демократическое обновление и развитие государство-участник не продемонстрировало наличия реальной угрозы национальной и общественной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения или правам и свободам других лиц. С учетом этих обстоятельств Комитет делает вывод о том, что автор в качестве председателя запрещенного Движения стал жертвой нарушения статьи 22 Пакта.

7.9 Что касается утверждения о нарушении статьи 19 Пакта, то в пункте 4 своего замечания общего порядка № 34 (2011) Комитет подчеркивает, что свобода выражения мнений является неотъемлемой частью осуществления права на свободу собраний и ассоциации. Выполнение этого требования особенно необходимо для обеспечения функционирования политических партий в демократическом обществе. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут быть установлены лишь в отношении тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹⁶. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 Пакта является необходимым и соразмерным¹⁷. Наконец, Комитет напоминает, что ограничение свободы выражения мнений не должно быть чересчур широким по своему характеру, т. е. оно должно быть наименее интрузивным среди мер, с помощью которых можно было бы добиться желаемого результата, и соразмерно тому интересу, который оно призвано защитить¹⁸. В данном случае, установив нарушение статьи 22 Пакта в связи с тем, что государство-участник не представило доказательств реальной угрозы национальной и общественной безопасности, общественному порядку или необходимости охраны здоровья, или нравственности населения, или прав и свобод других лиц, Комитет приходит к выводу о том, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении свободы выражения мнений автора, закрепленной в статье 19 Пакта.

7.10 Наконец, Комитет отмечает, что автор считает, что по статье 25 Пакта были нарушены его права заниматься политической деятельностью и быть избранным. Комитет напоминает, что статья 25 Пакта признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и иметь доступ к государственной службе. Осуществление этих прав гражданами может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и разумным причинам¹⁹. Комитет также напоминает о том, что необходимо обеспечить полное осуществление и соблюдение прав, гарантированных в статьях 19, 21 и 22 Пакта, включая свободу заниматься политической деятельностью как лично, так и в составе политических партий и других организаций, свободу обсуждения государственных дел, право на мирные демонстрации и собрания, право на критику и возражения, на публикацию политических материалов, на проведение избирательных кампаний и на пропаганду политических убеждений²⁰. Наконец, он подчеркивает, что право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, и вступать в таковые, является важным дополнением прав, закрепленных в статье 25²¹.

7.11 В этой связи Комитет обращает внимание на утверждения автора о том, что он и члены его семьи подверглись преследованиям из-за его участия в политической

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 22.

¹⁷ *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 34.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), пп. 3 и 4.

²⁰ Там же, п. 25.

²¹ Там же, п. 26.

деятельности, что привело в его случае к многократным арестам и тюремным заключениям по причинам, связанным с его деятельностью в качестве члена политической оппозиции. Помимо случаев ареста и тюремного заключения в октябре 1997 года, а также неоднократных арестов и тюремных заключений в 2003 году автор, по его словам, в период с января 2013 года по декабрь 2014 года более 23 раз подвергался задержаниям или помещению под домашний арест, в том числе 6 раз оказывался в центральной тюрьме Габоде. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений и не представило никаких объяснений по поводу того, почему автора неоднократно арестовывали и содержали под стражей. В этих обстоятельствах Комитет должен придать надлежащий вес утверждениям автора. Делая вывод о нарушении положений статьи 22 Пакта и в свете фактов, подтверждающих утверждение автора о том, что он подвергался преследованиям за свою деятельность в качестве члена оппозиционной партии, Комитет приходит к выводу о том, что те же факты предполагают, что автор был также лишен возможности участвовать в ведении государственных дел, что привело к нарушению его прав по статье 25 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 19, 22 и 25 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Поэтому государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры, с тем чтобы: а) отменить президентский декрет от 9 июля 2008 года; б) разрешить автору свободно осуществлять свою политическую деятельность и рассмотреть возможность перерегистрации Движения за демократическое обновление и развитие; в) разрешить автору участвовать в выборах; и г) предоставить автору надлежащую компенсацию и принять соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.